

О НАПРАВЛЕНИИ

НАСТОЯЩАГО ОБРАЗОВАНИЯ АРМЕЙСКОЙ КАВАЛЕРИИ.

Недостатки, замѣченные въ кавалерійскихъ войскахъ, дали поводъ къ различнымъ перемѣнамъ, направленнымъ къ ихъ исправленію.

Прошло три года съ того времени, какъ войска начали принимать нововведенія; слѣдовательно, можно уже оцѣнить если не окончательные ихъ результаты, то, по крайней мѣрѣ, направленіе новыхъ занятій.

Въ общихъ выраженіяхъ можно сказать, что многія изъ перемѣнъ достигли уже результатовъ удовлетворительныхъ; иныя привились хорошо, но требуютъ еще времени для полнѣйшаго развитія; другія встрѣтили недостатокъ въ средствахъ къ развитію; наконецъ, нѣкоторыя не обѣщаютъ успѣха потому, что хотя и имѣли цѣль полезную, но предложены были подъ вліяніемъ старыхъ предрасудковъ и привычекъ, въ которыхъ мы, такъ сказать, выросли сами и которыхъ именно избѣгнуть желали. Къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ упражненія безъ пракческаго при-

мѣненія въ военное время: они могутъ быть названы *смотровыми*.

Для оцѣнки новыхъ результатовъ, необходимо привести предварительно на память неудобства прежняго порядка образованія кавалеріи, давшія поводъ къ перемѣнамъ, а потомъ сообразить результаты перемѣнъ съ тѣмъ, что отъ нихъ ожидали.

О неудобствахъ прежняго устава.

Недостатки кавалерійскаго устава могутъ быть отнесены къ двумъ главнымъ подраздѣленіямъ: недостатки *по части тактической* — къ нимъ принадлежатъ правила для движенія и построенія войскъ, и недостатки *по одиночному образованію кавалериста*

Въ отношеніи тактическомъ можно сказать, что общая система прежняго устава нашего хотя и походила въ главныхъ основаніяхъ на системы, принятія въ другихъ европейскихъ державахъ, но основанія эти нѣсколько измѣнились у насъ, отъ многосложныхъ требованій, иногда направленныхъ болѣе къ шегольству на учебномъ полѣ, нежели къ потребностямъ военного времени. Построенія были сложны и ихъ было слишкомъ много. Наконецъ, помѣщеніе въ уставѣ не только правилъ, но и многихъ случайностей, увеличивая непомѣрно объемъ устава, дѣлало его для памяти обременительнымъ.

По предмету одиночнаго образованія кавалериста недостатки устава были еще болѣе ощутительны. Они состояли или въ совершенномъ отсутствіи правилъ, необходимыхъ для кавалериста, или въ непрактическомъ направленіи тѣхъ правилъ, которыя предписывались уставомъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ правила манежной ѣзды и правила для употребленія всякаго рода оружія.

Весьма естественно, что эти двоякія погрѣшности устава отразились на войскахъ двояко. Тактическіе недостатки образовали офицеровъ для военного времени мало практическихъ, офицеровъ мало находчивыхъ, озадачиваемыхъ случайностями, которыхъ въ уставѣ нѣтъ, и нуждающихся въ наставленіяхъ болѣе обширныхъ, нежели прежніе наши уставы.

Недостатки устава по образованію кавалериста, останавливая развитіе природной ловкости людей, дали намъ кавалери-

стовъ мало подвижныхъ, связанныхъ безконечными на каждомъ шагу приемами, къ употребленію оружія, которымъ они были, такъ сказать, обовьючены, — кавалеристовъ, не обученныхъ къ схваткамъ съ непріятелемъ и вообще къ службѣ легко-кавалериста въ полѣ не приготовленныхъ.

Недостатки манежной ѣзды отъ излишнихъ въ ней требованій, ослабляя силы лошади, дали кавалеріи лошадей, привычныхъ ходить только въ шеренгѣ.

Наконецъ общій результатъ прежней школы далъ намъ кавалерію, дѣлавшую иногда въ смотровыхъ упражненіяхъ вещи весьма *трудныя*, но мало приготовленную къ предметамъ *необходимымъ*; короче сказать, мы успѣвали въ *трудномъ* перѣдко съ ущербомъ *необходимого*. Таково было направленіе занятій войскъ, и подобному направленію должно приписать всѣ наши недостатки.

Обнаруженіе недостатковъ указало путь исправленія. Для упрощенія образованія кавалеріи слѣдовало: *по части тактической* — устранить всѣ подробности и утонченности, не примѣняемыя къ боевому назначенію войскъ, основавъ образованіе ихъ непосредственно на требованіяхъ тактическихъ согласно современному состоянію военного искусства; *по части образованія кавалериста* — создать это образованіе и упрочить на основаніяхъ собственно практическихъ, съ устраненіемъ всего, что можетъ имѣть характеръ смотровой.

Съ этою-то двоякою цѣлью и приняты различныя перемѣны и нововведенія.

О перемѣнахъ по части тактической.

Въ тактическомъ отношеніи мы сдѣлали большіе успѣхи:

Уменьшеніе состава полковъ дало имъ болѣе подвижности.

Уничтоженіе фланкерныхъ и пикинерныхъ эскадроновъ много способствовало упрощенію всѣхъ построеній.

Принятыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ движенія взводными колоннами оказываются весьма удобными и могутъ указать пользу употребленія взводныхъ колоннъ и въ другихъ случаяхъ.

Правила для построеній резервнаго и боеваго порядковъ и общихъ колоннъ съ пользою замѣнили прежніе боевые порядки, стѣснявшіе всякую находчивость въ частныхъ командирахъ.

Исключеніе изъ устава многихъ построеній и упрощеніе иныхъ сократили требованія излишнія.

Наконецъ, самая редакція устава въ теперешнемъ его сжатомъ объемѣ весьма много облегчаетъ его изученіе.

Всѣ перемѣны по этой части, изложенныя въ уставѣ ясно и съ достаточною точностію, усвоились войсками.

О нововведеніяхъ по части одиночнаго образованія кавалериста.

Нововведенія по части одиночнаго образованія, по сложности дѣла и по совершенной его новосте, не могли еще въ короткое время выказать окончательныхъ результатовъ, но поставили уже насъ въ благопріятныя условія практическимъ направленіемъ, даннымъ занятіямъ войскъ. Мы сдѣлали сознаніе въ собственныхъ недостаткахъ, поселили въ войскахъ убѣжденіе о необходимости одиночнаго образованія, наконецъ положили начала всѣмъ его частямъ, и они находятся въ слѣдующемъ положеніи:

Волтижировка на деревянной лошади принялась у насъ хорошо; люди, въ особенности молодые, берутся за это дѣло весьма охотно, и оно дало уже нашему солдату видимую степень развязности, а этого-то именно намъ и недоставало. Успѣхи по этой части въ полкахъ еще весьма различны; но можно надѣяться, что замѣтные успѣхи, сдѣланные уже нѣкоторыми частями, увлекутъ своимъ примѣромъ и прочія войска. Тутъ, быть можетъ, не бесполезно упомянуть, что самый большой успѣхъ въ волтижировкѣ дѣлаютъ тѣ части войскъ, въ которыхъ упражненіе это для солдатъ не обязательно, а представлено ихъ произволу и соревнованію; тамъ же, гдѣ оно обращено въ обязательный урокъ, волтижировка ограничивается обыкновенно деревянною кобылою.

Фехтованію положены основныя начала; но оно не развивается, по недостатку хорошихъ инструкторовъ. Унтеръ-офицеры, бывшіе въ Образцовомъ полку, обучаютъ наши эскадроны; но сами они въ этомъ дѣлѣ не довольно искусны, и это весьма естественно, потому что дѣло совершенно новое. Фехтованіе доведено нынѣ до того состоянія, что удары наносятся ловко, но защищаться отъ ударовъ люди не умѣютъ. Притомъ же, въ нихъ слишкомъ замѣтно природное влеченіе собственно къ ударамъ, потому что они легче отбоекъ. Результатъ подобнаго фехтованія бываетъ тотъ, что самые ловкіе люди наносятъ въ одно время

другъ другу сильный ударъ, оставаясь каждый одинаково беззащитнымъ отъ удара противника. Фехтованіе останется въ настоящемъ положеніи до тѣхъ поръ, пока искусные инструкторы не помогутъ дальнѣйшему развитію. Такъ какъ бой на сабляхъ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ образованія кавалериста, то полезно было бы выписать фехтовальныхъ учителей. Не обращая званія фехтовальнаго учителя въ штатное мѣсто, довольно было бы имѣть одного искуснаго для дивизіи въ продолженіе года. При немъ образовалось бы въ каждомъ полку по нѣскольку хорошихъ фехтовальщиковъ, и они, образуя, въ свою очередь другихъ, упрочили бы въ полкахъ навсегда эту важную часть образованія кавалериста.

Кромѣ фехтованія практическаго, полки обучаются особой новой сабельной рубкѣ. Рубка эта не внесена въ уставъ, а передана войскамъ изъ образцоваго кавалерійскаго полка, въ замѣнъ рубки, предписанной прежнимъ уставомъ. Обѣ рубки, т. е. старая и новая, состоятъ изъ большаго числа сабельныхъ приемовъ, которые цѣлый эскадронъ долженъ дѣлать согласно.

Цѣль ихъ — вымахивать руку въ кисти. При прежней рубкѣ цѣль эта не достигалась оттого, что, при обученіи цѣлаго эскадрона, вниманіе инструктора обращено собственно на то, чтобы приемы дѣлались согласно.

Весьма естественно, что при упражненіи, котораго главный предметъ въ согласномъ исполненіи, приемы, какъ бы они хороши ни были, теряютъ существенное значеніе. Смотря на предметъ съ этой точки, можно сказать, что недостатокъ прежней рубки состоялъ болѣе въ фальшивой системѣ обученія, нежели въ неудобствѣ приемовъ. Новая рубка, различествуя отъ прежней собственно въ измѣненныхъ приемахъ, оставляя прежній способъ упражненія цѣлымъ эскадрономъ, сохранила недостатокъ прежней системы обученія. Кромѣ того, упражненія прежней сабельной рубки, несмотря на ея недостатки, можно было объяснить отсутствіемъ практическаго фехтованія; но со введеніемъ нынѣ этого послѣдняго казалось бы, что можно почитать всякую особую рубку излишнею, потому что ничто не можетъ вымахать руки и дать ей степень силы, нужной для владѣнія саблею, какъ практическое фехтованіе. Слѣдовательно, казалось бы, что нѣтъ причины продолжать прежнюю систему обученія, которой бесполезность дознана уже продолжительнымъ опытомъ, въ одно время

съ принятымъ нынѣ фехтованіемъ, которое замѣняетъ съ успѣхомъ прежнюю систему.

Наше обученіе пикою еще слабѣе фехтованія, какъ по недостатку инструкторовъ, такъ и потому, что оно труднѣе фехтованія саблею.

Обученіе пикою производится въ войскахъ такъ же, какъ и саблею, двойное: одно практическое, то есть двумя кавалеристами, поставленными другъ противу друга; другое—состоящее изъ приемовъ, дѣлаемыхъ цѣлымъ эскадрономъ, извѣстное подъ названіемъ *фланкеровки пикою*.

Несмотря на это двойное обученіе, нельзя примѣнить къ пикѣ всего, что сказано выше объ излишствѣ двойнаго упражненія саблею, потому что большая тяжесть пикки сравнительно съ тяжестью сабли подчиняетъ обученіе первой особымъ условіямъ. Успѣшное употребленіе пикки зависитъ болѣе отъ силы въ рукѣ, владѣющей этимъ оружіемъ, нежели отъ изученія приемовъ самымъ практическимъ, и поэтому, независимо отъ практическаго обученія, необходимы еще особыя предварительныя упражненія пикою для развитія въ рукѣ нужной силы. Это необходимо до той степени, что бесполезно даже приступать къ практическому обученію, пока рука не приобрѣла навыка двигать сильно пикою. Но, вмѣсто того, чтобы обучать фланкеровкѣ цѣлый эскадронъ вмѣстѣ, требуя согласія въ приемахъ, какъ это дѣлается нынѣ, намъ кажется, что слѣдовало бы обучать людей самыми малыми, по возможности, отдѣленіями и вмѣсто наблюденія за согласіемъ, требовать, чтобы пика *не ходила* по приемамъ, а *промчала*, такъ сказать, чрезъ всѣ приемы и темпы, исполняемые по каждой командѣ. Самое согласіе слѣдовало бы воспретить; а кто живѣе оборотилъ пикку, тотъ молодецъ. Этимъ только способомъ можно дать пикѣ въ рукахъ кавалериста ту жизнь, при которой она была бы лучшимъ его оружіемъ.

За симъ, намъ кажется, что оба упражненія, о которыхъ сказано выше, то есть сабельную рубку и фланкеровку пикою, въ томъ порядкѣ обученія, какой нынѣ принять, можно почитать упражненіями собственно *показными*.

Начальное отнятіе карабиновъ у уланъ и гусаръ первой шеренги сократило только на половину оружіе, бывшее безъ употребленія. Приказомъ по военному вѣдомству отъ 31 мая прошлаго года отняты остальные карабины. Излишнимъ было бы

объяснить теперь, сколько требованія, сопряженныя съ сохраненіемъ части прежнихъ карабиновъ, препятствовали практическому образованію кавалериста; остается сказать, что упомянутый выше приказъ 31 мая былъ радостнымъ для кавалеристовъ извѣстіемъ.

О наѣздничествѣ.

Обученіе наѣздничеству имѣетъ два подраздѣленія, именно: 1) *приготовленіе людей къ разсыпному строю* и 2) *дѣйствіе этимъ строемъ*.

Приготовленіе состоитъ: въ обученіи обращаться съ оружіемъ и въ практической стрѣльбѣ въ цѣль пѣшкомъ. Первое служитъ основаніемъ всякой стрѣльбѣ, а послѣдняя необходима потому, что хотя попасть въ цѣль съ коня бываетъ менѣе или болѣе предметъ удачи для самаго ловкаго стрѣлка, но кто не попадаетъ въ мишень пѣшкомъ, тотъ не попадетъ съ коня на-вѣрное.

Къ сожалѣнію, правила обращенія съ оружіемъ, также и стрѣльба въ цѣль наѣздниковъ недостаточно еще у насъ развиты. Отчасти это можетъ происходить оттого, что штуцера наѣздниковъ, по неисправности своей, не могутъ дать людямъ любви къ своему оружію, и поэтому весьма желательно, чтобы предположенное снабженіе наѣздниковъ новымъ хорошимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ могло быть, по возможности, ускорено.

Всѣ почти дѣйствія разсыпнаго строя по сигналамъ, предписанныя прежнимъ уставомъ, перешли въ новый. Намъ они кажутся весьма сложны; большая ихъ часть, оставаясь безъ практическаго примѣненія въ военное время, можетъ быть причислена къ упражненіямъ *показнымъ*. Наѣздники наши, при скачкѣ по одному, стрѣляютъ весьма ловко, принимая сами различныя положенія на конѣ сообразно съ направленіемъ выстрѣловъ; но, при вызовѣ ихъ во фланкеры, ловкость ихъ остается безъ примѣненія, потому что тутъ всѣ дѣйствія ихъ подчинены сигналамъ. Намъ казалось бы, что, вмѣсто настоящаго способа фланкированія, полезно было бы, вызывая наѣздниковъ передъ фронтъ, предоставить имъ все пространство, раздѣляющее нынѣ фланкеровъ отъ фронта, то есть 300 шаговъ, съ тѣмъ, чтобы

они на пространствахъ этомъ исполняли каждый самъ по себѣ все, что можетъ быть отнесено къ лихости наѣздника. Нѣкоторые полки имѣютъ уже наѣздниковъ весьма ловкихъ; а подобное ихъ употребленіе могло бы возбудить особенное между людьми соревнованіе.

Успѣхи, сдѣланные драгунами въ пѣшей стрѣльбѣ въ цѣль, весьма замѣчательны. Съ того времени, какъ имъ дали ружья исправныя, появилась у нихъ любовь къ своему оружію. Правила обращенія съ ружьемъ дѣлаются у нихъ наукою, а стрѣльба въ цѣль—истиннымъ искусствомъ. Развитію перваго весьма много способствуютъ драгунскіе офицеры, бывшіе въ Офицерской Стрѣлковой школѣ, гдѣ они приобрѣли познанія самыя практическія; а успѣхамъ самой стрѣльбы содѣйствуютъ всевозможныя поощренія полковыхъ командировъ и другихъ частныхъ начальниковъ на состязаніяхъ, при которыхъ установлены наградныя призы.

О манежной пѣздѣ.

По предмету манежной пѣзды мы сдѣлали важный шагъ, замѣняя прежніе размѣры аллюровъ другими, менѣе сокращенными и по этой причинѣ удобнѣйшими для строя и для сбереженія лошадей.

Измѣненіемъ этимъ мы, однако, не воспользовались въ такой мѣрѣ, какъ ожидать можно было, оттого, что вслѣдъ за нимъ введенъ въ войска церемоніальный маршъ галопомъ новаго размѣра, 16 верстъ въ часъ. Галопъ этотъ прекрасный, но собственно для строя и тѣхъ въ особенности случаевъ, когда при построеніяхъ нужно перейти изъ рыси въ аллюръ удвоенный; но онъ затрудняетъ войска въ церемоніальномъ маршѣ при требуемомъ у насъ равеніи и спокойствіи въ рядахъ. Кромѣ того, нѣтъ почти возможности вслѣдъ послѣ церемоніальнаго марша галопомъ идти спокойно другими аллюрами. Въ нѣкоторыхъ войскахъ обстоятельство это дало поводъ къ приказанію, чтобы никто, кромѣ старшихъ начальниковъ, не имѣлъ права заставлять эскадроны ходить церемоніальнымъ маршемъ галопомъ. Тутъ обнаруживается въ требованіяхъ явное противорѣчіе, ибо одинъ и тотъ же предметъ запрещается сегодня и требуется завтра. Эта неопредѣлительность и противорѣчіе доказываютъ,

что въ употребленіи у насъ галопа есть что-то несогласное съ природою вещей. Казалось бы, что если войска не затрудняются ходить церемональнымъ маршемъ въ карьеръ, то нѣтъ причины не ходить и галопомъ; но какъ въ карьеръ оно дѣлается только на прямой линіи, то есть не допуская заѣздовъ эскадронами плечемъ, то, если подчинить тому же условію галопъ, мѣра эта прекратила бы всякое затрудненіе. Это кажется намъ весьма уважительнымъ потому, что если нынѣ происходятъ насчетъ сего неудачи, то это бываетъ собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда эскадроны, проходя въ галопъ, дѣлаютъ галопомъ же четыре заѣзда плечемъ на четверть круга, пока каждый не возвратится на то мѣсто, съ котораго поднять въ галопъ. Весьма понятно, что чѣмъ болѣе въ строю полковъ, тѣмъ труднѣе исполнить это требованіе, потому что четырехугольникъ, пробѣгаемый эскадронами, увеличивается соразмѣрно ихъ числу. Намъ кажется, что всѣ кавалерцсты согласятся на то, что въ этомъ отношеніи мы находимся въ затруднительномъ положеніи; а между тѣмъ, надо сказать правду, что для удовлетворенія требованій церемональнаго марша на галопъ, чтобы имѣть лошадей болѣе въ поводу, войска ѣздятъ всѣхъ лошадей двойкимъ галопомъ: прежнимъ сокращеннаго размѣра и другимъ, размѣра новаго. Такимъ образомъ, прежде мы имѣли рысь двойкую, а галопъ одинъ, а нынѣ имѣемъ рысь одну, а галопъ двойкій.

Правила выѣздки сохраняются въ эскадронахъ по преданію, и эти правила самыя практическія. Лошади выѣзжаются довольно успѣшно и въ особенности въ войскахъ, гдѣ нѣтъ манежей, бережливо. Ограды изъ камыша и соломенныхъ щитовъ, устраиваемыя для ѣзды зимою, имѣютъ то неудобство, что лошади, привыкнувъ въ нихъ ходить вмѣстѣ, не отходятъ потомъ отъ лошадей. Исправленію этого недостатка способствовала бы ѣзда въ полѣ, если бы этому не препятствовали суровость климата и малое число людей, которымъ можно довѣрить выѣздку безъ присмотра. Съ своей стороны, я предлагаю всегда войскамъ ѣзду въ полѣ и, во всякое время года, смотрю эскадроны на дворѣ. Смотра по способамъ, полки арміи справляются съ выѣздкою недурно. Если выказывались у насъ недостатки въ выѣздкѣ, а также если были лошади разстроенныя, то это можно приписать болѣе излишеству требованій нѣкоторыхъ начальниковъ, нежели недостатку въ эскадронахъ практическихъ правилъ. Курса выѣздки въ уставѣ нѣтъ, и, по мнѣнію моему, мѣсто

его не въ уставѣ. Уставъ долженъ заключать только правила строгой положительности и безусловнаго примѣненія, а правила выѣздки и всѣ вспомогательныя ей средства не могутъ быть принимаемы иначе, какъ условно, съ необходимыми и весьма осторожнымъ примѣненіями къ характеру, сложенію и способностямъ каждой лошади.

Слѣдя въ продолженіе многихъ лѣтъ за различными системами выѣздки въ войскахъ лошадей, мы находили всегда мнѣнія кавалеристовъ по этому предмету раздѣленными надвое. Одни полагаютъ необходимымъ начинать выѣздку молодыхъ лошадей съ движеній школьныхъ, работая лошадь нѣсколько мѣсяцевъ на уздечкѣ, и, почитая манежи необходимымъ для сего условіемъ, называютъ свою методу выѣздкою *манежною*. Другіе предпочитаютъ выѣздку такъ называемую *полевую*. Они, довольствуясь въ началѣ природными движеніями лошади, начинаютъ съ проѣздки, которой главный предметъ состоитъ въ самомъ скоромъ, по возможности, усмиреніи лошади въ полѣ, чтобы она терпѣла сѣдло, мундштукъ, ѣздока и подавалась впередъ безъ сопротивленія; за сямъ уже они приступаютъ постепенно къ нѣкоторымъ школьнымъ урокамъ.

Эта послѣдняя метода въ новѣйшее время нашла приверженцевъ въ большомъ числѣ, и намъ она кажется самою практической какъ въ отношеніи сбереженія лошадей, такъ и потому, что, въ случаѣ надобности, она можетъ поставить ремонтныхъ лошадей въ ряды въ самое короткое время, не мѣшая, впрочемъ, заняться впоследствии и требованіями манежными въ мѣру развитія силъ и способностей каждой лошади.

Говоря о лошадяхъ, нельзя не упомянуть здѣсь, для полноты предмета, о ихъ содержаніи. Подъ этимъ словомъ мы разумѣемъ не только уходъ за лошадыо и кормъ, но и приготовленіе ея къ быстрымъ движеніямъ и продолжительнымъ трудамъ походовъ. Въ этомъ отношеніи, кавалерія наша сдѣлала успѣхъ изумительный; сколько лошади наши, при условіяхъ хорошаго и достаточнаго корма, переносятъ нынѣ трудовъ безъ всякаго для нихъ вреда, казалось бы въ прежнее время баснословнымъ.

Требованія манежной ѣзды имѣютъ у насъ два подраздѣленія. Къ первому причислены унтеръ-офицеры и карабинеры, ко второму — рядовые.

Начальное причисленіе карабинеровъ къ ѣздѣ унтеръ-офицерской сдѣлано было въ то время, когда собственно на нихъ

лежала служба фланкеровъ. Принимаемая въ разное время измѣненія въ обученіи и вооруженіи войскъ отымали постепенно у карабинеровъ первоначальную ихъ важность фланкеровъ. Въ послѣднее время они отличались отъ рядовыхъ собственно тѣмъ, что носили штудеръ, не имѣвшій, впрочемъ, особаго значенія; нынѣ, когда у легкой кавалеріи отняты карабины, карабинеры потеряли всякое различіе отъ рядовыхъ, и мы собственно по привычкѣ продолжаемъ называть карабинерами фланговыхъ людей, несмотря на то, что они не имѣютъ ни карабина, ни штудера.

Быть можетъ, полезно было бы, при назначеніи, данномъ наѣздникамъ, причислить ѣзду ихъ къ унтеръ-офицерской, не отличая ѣзды карабинеровъ отъ рядовыхъ.

Конечно, противъ этого можно сказать, что карабинерская лошадь, какъ фланговая, должна быть лучше другихъ. Это весьма справедливо въ отношеніи наружнаго вида, и частные командиры не преминутъ, во всякомъ случаѣ, поставить на флангъ лошадь видную; но тутъ дѣло идетъ собственно о ѣздѣ. Не одна лошадь отдана уже наѣзднику изъ-подъ карабинера; но ихъ отдано было бы болѣе, если бы не требовалась отъ карабинеровъ ѣзда унтеръ-офицерская. Наѣздничество могло бы выиграть отъ этой перемѣны, а самое причисленіе ѣзды наѣздниковъ къ унтеръ-офицерской было бы признаніемъ за ними той важности, которую они имѣютъ на дѣлѣ. Впрочемъ, если бы мысль эта была одобрена не иначе, какъ съ сохраненіемъ теперешнихъ требованій отъ карабинеровъ, то лучше было бы не дѣлать вовсе измѣненія, нежели усугублять настоящія отъ войскъ требованія.

Въ заключеніе всего и возвращаясь къ тому, что мы сказали въ началѣ въ общихъ выраженіяхъ о результатахъ различныхъ перемѣнъ, можно подвести каждую изъ нихъ подъ одинъ изъ разрядовъ, указанныхъ въ главныхъ только видахъ. Итакъ:

1) Къ разряду перемѣнъ, достигшихъ результатовъ удовлетворительныхъ, можно причислить всѣ измѣненія, сдѣланныя по тактической части устава. Къ этому же разряду должно отнести: стрѣльбу въ цѣль драгунъ и содержаніе лошадей наиболѣе, чѣмъ прежде, приучаемыхъ къ трудамъ.

Къ разряду привившихся хорошо, но требующихъ времени для полнѣйшаго развитія принадлежитъ — волтижировка.

3) Фехтованіе начато хорошо, но встрѣчаетъ недостатокъ въ средствахъ къ развитію, то есть недостатокъ въ инструкторахъ.

4) Не общаются успѣха упражненія собственно *смотровья*: сабельная рубка и фланкеровка пикою.

Наконецъ, сравнивая настоящія требованія съ требованіями прошедшаго времени, можно сказать, что въ настоящее время отъ частныхъ командировъ и отъ начальниковъ требуется гораздо менѣе. Это объясняется тѣмъ, что всѣ сокращенія и упрощенія по части тактической относятся прямо къ начальникамъ. Напротивъ же, отъ нижнихъ чиновъ требуется болѣе, и это весьма естественно, потому что мы желаемъ основать одиночное образованіе кавалериста, котораго вовсе не было. Это усугубленіе требованій отъ нижнихъ чиновъ можетъ служить указаніемъ, сколько мы должны дорожить временемъ и сколько желательно, чтобы отмѣнены были всѣ упражненія собственно *смотровья*.

Нѣтъ сомнѣнія, что занятія войскъ вообще приняли у насъ направленіе болѣе практическое. Завсѣмъ тѣмъ, однако, нѣкоторыя изъ неудобствъ прежняго устава перешли въ новый безъ измѣненія, и весьма желательно, чтобы послѣ сдѣланнаго уже успѣшнаго начала отмѣнены были современемъ и слѣдующія неудобства.

О нѣкоторыхъ неудобствахъ прежняго устава, которыя перешли въ новый.

Предписанное старымъ уставомъ размѣщеніе фланговыхъ унтеръ-офицеровъ во взводахъ осталось безъ измѣненія. Неудобство его состоитъ въ томъ, что въ развернутомъ фронтѣ эскадрона правофланговые унтеръ-офицеры взводовъ (кромѣ № 1) стоятъ во второй шеренгѣ въ затылокъ лѣвофланговымъ сосѣдняго взвода. Отъ этого происходятъ слѣдующія затрудненія:

1) При заѣздѣ изъ развернутаго фронта по взводу направо, ось заѣзда составляютъ правофланговые унтеръ-офицеры; между тѣмъ, въ трехъ взводахъ, они, при значительной части заѣзда, не могутъ быть на оси, потому что ось полагается въ 1-й шеренгѣ, а они находятся во 2-й.

2) При подобномъ же заѣздѣ налѣво, правофланговые унтеръ-офицеры должны заводить заѣзжающіе флаги 1-й шеренги; между тѣмъ, изъ нихъ трое могутъ поспѣвать на свои мѣста

развѣ къ концу заѣзда, потому что, при развернутомъ фронтѣ, они во 2-й шеренгѣ.

3) При заѣздахъ повзводно на право-кругомъ и повзводно на лѣво-кругомъ изъ развернутаго фронта, три правофланговые унтеръ-офицера ни въ началѣ заѣзда, ни къ концу его не могутъ быть на своихъ мѣстахъ. Съ началомъ заѣзда нѣтъ для нихъ мѣста, а только что оно очистилось, какъ они должны уступать лѣвофланговымъ унтеръ-офицерамъ. Между тѣмъ, при заѣздѣ на право-кругомъ, на нихъ лежитъ ось заѣзда, а при заѣздѣ на лѣво-кругомъ они должны вести заѣзжающіе фланги.

4) При заѣздахъ повзводно кругомъ изъ взводной колонны, фланговые унтеръ-офицеры, составляющіе ось, съ началомъ заѣзда должны осаживать за 2-ю шеренгу, для пропущенія заѣзжающихъ фланговъ сосѣднихъ взводовъ.

5) При заѣздахъ изъ фронта по шести на $\frac{1}{4}$ и на $\frac{1}{2}$ круга, переѣзды фланговыхъ унтеръ-офицеровъ затруднительны и трудно имъ безъ особой ловкости попадать въ свое мѣсто.

6) При ломкахъ фронта, кромѣ этого послѣдняго неудобства, имъ трудно даже упомянуть опредѣленные для всѣхъ случаевъ мѣста.

Все, что относится къ этому предмету, по сложности его, требуя подробныхъ поясненій въ текстѣ устава, значительно увеличило объемъ прежняго эскадроннаго ученія и, кромѣ того, объяснялось еще подробными чертежами.

Новый уставъ, не измѣняя мѣсть унтеръ-офицеровъ, исключилъ изъ своего текста все, что къ нимъ относилось въ старомъ, полагая, что предметъ этотъ достаточно объясняется чертежами. Это значительно сократило уставъ какъ книжку, но не облегчило унтеръ-офицеровъ, и нерѣдко все ихъ вниманіе и всѣ способности недостаточны бываютъ для того, чтобы упомянуть и отыскать свое мѣсто. Къ указаннымъ выше неудобствамъ можно прибавить еще и то, что унтеръ-офицеры наши мало способствуютъ правильности движенія эскадрона, потому что вниманіе ихъ бываетъ отвлечено затрудненіями собственнаго положенія.

Войска другихъ европейскихъ державъ избѣгаютъ этихъ неудобствъ, размѣщая, при развернутомъ фронтѣ эскадрона, всѣхъ взводныхъ какъ право, такъ и лѣво-фланговыхъ унтеръ-офицеровъ въ 1-й шеренгѣ. При этомъ, въ прусской кавалеріи всѣ эти фланговые унтеръ-офицеры составляютъ глухіе ряды; во французской же за каждымъ фланговымъ унтеръ-офицеромъ помѣ-

щается во второй шеренгѣ другой унтеръ-офицеръ, такъ что въ обѣихъ шеренгахъ каждаго взвода фланги обстановлены унтеръ-офицерами.

У насъ произведены были въ разное время нѣкоторые опыты для измѣненія мѣстъ унтеръ-офицеровъ, но произведены весьма наскоро, и заключенія по нимъ состоялись подъ вліяніемъ старыхъ привычекъ. Такимъ образомъ, мы сохраняемъ порядокъ вещей, весьма неудобный, вѣроятно, оттого, что онъ мало бросается въ глаза и что вниманіе наше во фронтѣ обращено бываетъ болѣе на тактическія движенія частей, нежели на то, что происходитъ въ тѣсной рамкѣ каждаго эскадрона.

Разсыпной строй.

За исключеніемъ *перемѣны цѣпи*, всѣ дѣйствія разсыпнаго строя, предписанныя прежнимъ уставомъ для фланкера, перешли въ уставъ новый. Онѣ весьма сложны, и большая часть ихъ, не имѣя практическаго примѣненія къ потребностямъ военнаго времени, можетъ быть причислена къ упражненіямъ смотровымъ.

Итакъ, перешли въ новый уставъ слѣдующія отъ наѣздниковъ требованія:

1. Разсыпаться (сигналь № 20).
 2. Перестрѣлка (№ 26).
 3. Прекращеніе пальбы (№ 27).
 4. Прямо или впередъ (№ 25).
 5. Резервъ (№ 21).
 6. Наступленіе (№ 24).
 7. Отступленіе (№ 28).
 8. Усиленіе цѣпи.
 9. Удлинненіе цѣпи.
 10. Въ полъ-оборота направо (№ 9).
 11. Въ полъ-оборота налево (№ 10).
 12. Направо (№ 9).
 13. Налево (№ 10).
 14. Правое плечо впередъ цѣпью (№ 22).
 15. Лѣвое плечо впередъ цѣпью (№ 23).
 16. Размыканіе цѣпи.
 17. Смыканіе цѣпи.
 18. Наступленіе эшелонами.
 19. Отступленіе эшелонами.
 20. Аппель (№ 29).
- Всего 20 движеній.

Часть эта была всегда сложная и непрактическая. Старый уставъ, увлекаясь примѣромъ пѣхоты, слишкомъ удалился отъ первоначальной цѣли фланкеровъ. Начальное назначеніе кавалерійскихъ фланкеровъ (*eclaireurs*) было развѣданіе мѣстности на близкомъ разстояніи отъ фронта, а не дѣйствіе цѣпью. Для послѣдняго кавалерія имѣла прежде и сохраняетъ нынѣ разсыпную атаку (*en débandade*). Въ мѣру того, какъ усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія стали придавать важность разсыпному

строю пѣхоты, обученіе застрѣльщиковъ, дѣлаясь сложнѣе, увлекало за собою кавалерію. Такимъ образомъ, сохранилась въ кавалеріи и собственная спеціальность разсыпной атаки и привилась къ фланкерамъ спеціальность пѣхоты — застрѣльщичье ученье.

Смѣю полагать, что собственно для военнаго времени достачны три дѣйствія и, слѣдовательно, три сигнала: 1) *разсыпаться*, 2) *перестрѣлка* и 3) *апель*, и могу привести въ примѣръ прусскую кавалерію, которая ограничивается этимъ требованіемъ.

Движеніе эскадрона по шести.

Въ полковомъ строю, эскадроны дѣлають всѣ передвиженія по прежнему, то есть по шести (за исключеніемъ одного только случая, именно деплояды густой колонны на ходу по головному эскадрону: въ этомъ случаѣ они идутъ повзводно).

Казалось бы, что движенія повзводно во всѣхъ случаяхъ были бы удобнѣе по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) чѣмъ менѣе дирекціональныхъ фланговъ, тѣмъ правильнѣе можетъ быть движеніе. При 15 рядахъ во взводахъ, эскадронъ, вытянутый по шести, имѣеть *двадцать* дирекціональныхъ фланговъ, а при движеніи повзводно *четыре*; 2) эскадронъ, вытянутый по шести, менѣе или болѣе растягивается на ходу, и отъ этого остановка его бываетъ неправильная; обыкновенно останавливаются сперва головныя отдѣленія, а прочія, составляющія хвостъ, прывыкають къ нимъ послѣдовательно. При движеніи повзводно, гораздо легче избѣгнуть этого неудобства. Наконецъ 3) при движеніи по шести, выбитіе одного человѣка разстраиваетъ расчетъ въ отдѣленіи, а при движеніяхъ повзводно выбитіе нѣсколькихъ даже человѣкъ не производитъ вовсе замѣшательства.

Французская кавалерія дѣлала весьма долго всѣ движенія отдѣленіями и только послѣ 1830 года замѣнила ихъ движеніями повзводно, какъ болѣе удобными. Мнѣ случилось слышать отъ опытныхъ французскихъ офицеровъ, что движенія повзводно принесли еще и ту пользу, что придали взводнымъ командирамъ нѣкоторую во фронтѣ самостоятельность, которой они до того не имѣли вовсе, подобно тому, какъ не имѣють наши. Замѣчаніе это можетъ быть справедливо, потому что, слѣдуя повзводно, взводный командиръ, ведя свою часть, долженъ обра-

щать вниманіе на всѣ движенія взвода, за который отвѣтствуетъ, тогда какъ по шести онъ не ведетъ взвода, а вся обязанность его — быть самому на назначенномъ мѣстѣ.

Принятая въ нынѣшнемъ году для боевыхъ порядковъ взводныя сплошныя колонны, вмѣсто прежнихъ густыхъ эскадронныхъ, оказываются весьма удобными и могутъ служить новымъ доказательствомъ пользы употребленія взводныхъ колоннъ во всѣхъ случаяхъ.

Л. ГЕЧЕВИЧЪ.